Глава 13: ...но не все мы готовы на них учиться

— Так значит, Ты способен видеть будущее? — пока мы ехали в поезде до аэропорта в Цюрихе, Рас задал мне вопрос.

— ...Ну... Можно сказать и так. Это скорее больше похоже на знание, я полагаю?.. Но это мне не подвластно, да и вижу, фрагментарно. — я пытался вплести торицу правды в ложь, чтобы казаться убедительней.

— Вот значит как? Смею предположить, что наша встреча должна была произойти иначе? — да, я обмолвился, что мы должны были встретиться, а если судить по моим действиям, то к встрече я явно был не готов. По-видимому, основываясь на этом, Рас предположил, что мы должны были встретиться иначе.

— Да. Могу ли я спросить, почему вы выслеживали меня?

— Человек моей профессии может делать что-то не по слишком большому варианту причин.

— Меня заказали? Но кто? И почему вы сами отправились за мной? — что я изменил в каноне, что могло привести, к подобным событиям?

— Да, на тебя действительно поступил заказ. Почему я занялся этим лично? Заказчик настоял на этом, плюс оплата была слишком, подозрительно, велика, в особенности для столь лёгкой цели, вроде ребёнка. — хм, он проигнорировал вопрос о заказчике, это не столь уж удивительно, учитывая специфику его работы.

— А... Я конечно ничего такого не хочу сказать, но...разве нормально, поступать вот так? В смысле, оставлять меня в живых? Это разве не нарушение контракта?

— Хм? Я не соглашался на выполнение контракта.

— То есть вы отказались, так? Тогда почему вы скрываете личность заказчика?

— Если я назову его сейчас то, все твои мысли, в течении последующих пяти лет, будут заняты не тем. Скажем так, если ты сможешь исполнить то, чего я от тебя жду, тогда я расскажу его имя и даже предоставлю все собранные на него данные. Думаю, это станет хорошей мотивацией, чтобы трудиться как можно лучше, что скажешь?

— Думаю, у меня нет выбора...

Годом позже

Я уже как год прибываю в лиге убийц. Помимо кровавых мозолей поверх кровавых мозолей, мои навыки боя стали гораздо лучше. Хотя я не питаю иллюзий и прекрасно понимаю, что до уровня настоящего Бэтмена, мне ещё тренироваться и тренироваться.

В данный конкретный момент, я преодолеваю горизонтальную лестницу, помимо того, что она длится около ста метров, она проходит на высоте около десяти-пятнадцати метров. При этом каждый, кто её проходит, думает лишь об одном, что если падать то лучше разбиваться на смерть. Ведь если ты упадешь и вывихнешь или сломаешь себе что-то, будь то нога или даже рука, тебя заставят проходить всё с начала. Мне неведомо зачем проводится эта тренировка, ведь чтобы укрепить руки есть куда более действенные упражнения. Возможно, чтобы

укрепить силу духа? Или быть готовым к смерти своей и/или товарища, как того парня что был впереди меня, во время падения, он изменил свою траекторию так, чтобы упасть ровно на голову. Конечно получив достаточный ущерб, тебе дадут особое снадобье, которое за восемь часов полностью восстановит сломанные кости, однако сопровождаться это будет параличом, жаром и дикой болью, будто твои кости хотят собраться вместе, предварительно покинув твоё тело. Поэтому те, кто не выдерживает нагрузки предпочитают смерть.

Закончив с тренировкой, нам сообщили о том, что день подходит к концу, а это означает, что нам нужно пройти в умывальню, а потом в столовую. Мою возрастную группу, от 13-16, не выпускают наружу, видимо ещё одна тренировка по укреплению психики и воли. С шестнадцати, тебя начинают подпускать к работе, бывают конечно и исключения, когда требуются и младше, но они редки. Вообще это всё, что мне известно о более старшей группе. Многие из моих одногруппников экстраполируют свои желания, и выдумывают всякое, вроде: "отдельные комнаты", " встречи с женской группой" или "свобода в перемещении". Не знаю, что из этого правда, а что нет. Но многим это помогает проходить через трудности.

На самом деле первое о чем я подумал, когда попал в это место, стало то, почему никто не устраивает бунтов или протеста. Но во время разговоров, я понял, что они даже не задумываются о подобном, для них это попросту чуждо. Видимо в самой начальной, детской группе не плохо так прочищают мозги.

Касательно встреч с важными людьми, то: Раса я не видел с момента попадания в лигу; Талия или Нисса вовсе не появлялись, чему я даже рад, ведь учитывая их не совсем здоровые взаимоотношения с отцом, одна слушается во всем, а вторая вроде как бунтарка, хотя на самом деле не очень-то далеко ушла от сестры. Мне не хочется знать, как бы проходила наша встреча; Дэвид иногда забирает меня на особые тренировки, зачастую последующие отличаются от предыдущих, были одни во время которых меня накачивали наркотиками, чтобы я не мог концентрироваться, это было сделано ради того, чтобы напрямую передавать знания в подсознание. Не знаю причиной по которой от неё отказался Дэвид, стал неудовлетворительный результат или боязнь нанести моему мозгу непоправимый ущерб, но благодаря провалам в памяти, она до сих пор остаётся самой лёгкой из всех; с его женой, леди Шивой, я встречался пару раз, и каждый раз ради весьма унизительного спарринга, я не разу ни смог продержаться против неё и десяти минут. Моим рекордом является — восемь минут и тридцать семь секунд.

Так и проходят мои насыщенные будни в лиге убийц.

*****

В кромешной темноте личных покоев Раса Аль Гуля, находилось двое человек — хозяин комнаты и Дэвид Кейн. Всматриваясь в огонь камина, свет которого был единственным источником освещения, Рас стоял неподвижно.

— Как его успехи? — даже не оборачиваясь, спросил Дэвида Рас.

— Думаю, можно сказать, что впечатляюще.

— Хм, а если конкретнее?

— Его боевые навыки уже достаточно хороши, на среднем уровне его возрастной группы…

— Всего лишь на среднем уровне? — от этого вопроса, глаза Дэвида округлились от непонимания.

— Я бы сказал — уже на среднем уровне! То что он может сражаться на равных со сверстниками, это колоссальный успех! Ведь эти дети тренировались годами, тренировались практически с рождения, а Брюс достиг их уровня всего лишь за двенадцать месяцев, разве это не поразительно?

— А как его спарринг с твоей женой? — Рас ответил так, словно не обратил никого внимания на речь своего собеседника.

— Обычно спарринг длиться около пяти-восьми минут.

— Кто побеждает?

— Шива, конечно.

— Хмм, и здесь провал.

— Что?! — последняя фраза Раса ещё сильнее задела Дэвида. — Целых восемь минут! Обычно она разбирается с его сверстниками за три, даже Бешеный пес не мог продержаться дольше четырёх. Это успех! Рас почему ты не хочешь признавать, что был прав насчёт него, насчёт его таланта?

— Он должен стать моим наследником! А это означает, что он должен быть не просто хорошим, а лучшим из всех!

Последние несколько десятилетий, проблема наследника для Раса стояла очень остро. Дело было не в свежей крови или в новом взгляде, не в желании уйти на покой. А в том, что ямы Лазаря, что позволили Расу прожить уже несколько веков, перестали омолаживать его до конца. С каждым разом, Рас выходил из них старше, чем в предыдущий. Означало ли это, что однажды он все же умрёт? По мнению Раса — да. Однако, каждый раз находя подходящего претендента, Рас быстро отыскивал в нем изъяны или ставил перед ним невыполнимые задачи, а после чего терял к нему интерес. Тоже касалось и Брюса.

— У меня есть одна идея. Если он сможет её пережить, возможно, я изменю своё мнение...

*****

— Брюс, рад тебя видеть. — при входе в его личные покои, Рас поприветствовал Брюса. Первым на что тот обратил внимание, стали — широкий камин и огромный золотой глобус.

— И я вас тоже рад видеть. — прошёл год из пяти, которых Брюс пообещал Расу, но за это время, это была их первая встреча, поэтому у Брюса сложилось очень нехорошее предчувствие.

— Садись. — сказал Рас, указывая на стул напротив себя.

— Благодарю. — присев, Брюс сразу же обратил внимание на деревянный стакан с жидкостью внутри, стоящий на столе.

— Ну, как твои успехи?

— Думаю, что вполне сносно. А что, что-то не так? — даже несмотря на то, что он тренируется как стать убийцей, Брюс все цело отдавался тренировкам так, как считал что для него эти знания бесценны.

— Что ты, нет. Вовсе нет. Я просто раздумывал об особой тренировки для тебя, что скажешь?

— Хм? А в чем её смысл?

— Ты попадешь в одно весьма враждебное место, где твоей задачей станет провести там год, а после вернуться к нам. — мысль о том, что этому Брюс должен будет просветить целый год, весьма его смущала.

— Куда, вы конечно не скажите, да?

— Именно так. Если ты согласен, то выпей напиток стоящий перед тобой — это снотворное.

— Можно один вопрос?

— Да, задавай.

— Могу ли я вернуться сюда не сразу, а в течение месяца после прохождения испытания?

— Хмм, а что ты планируешь делать в течении этого месяца?

— Ничего не обычного, просто посещу Готэм. Так что насчёт этого?

В голове Раса зародилась дилемма. С одной стороны, его слова были сказаны чётко: "...а после вернуться к нам", поэтому чтобы привить Брюсу нужную дисциплину, он не должен отходить от них. Но с другой стороны, возраст Брюса, также играл во всём этом значимую роль, попытка обращение с подростком с помощью кнута, легко может аукнуться, а если проявит понимание, то это может как выработать привязанность, так и показаться слабостью, а это может привести к бунту и своевольничеству.

— Цель?

— Ничего особого, посещение могил родителей и тёти.

— Для этого необходим месяц?

— Нет, просто должно произойти событие, которое мне бы хотелось предотвратить.

— Ясно... — Рас перекрестил руки на груди, откинулся на стуле и глубоко задумался. — Хорошо, позволяю.

— Благодарю. Что же, в путь.

На этих словах, Брюс за раз опустошил весь стакан, после чего потерял сознание прямо на стуле.

*****

— Дэвид, ты хотел меня видеть?

— Да. Талия, как прошло твоё задание?

— Утомительно, поэтому я предпочла бы перейти к делу.

— Знаешь, твой отец отправляет Брюса на год, проходить испытание.

— И? Я тут причём?

— Ты ведь помнишь тот разговор, на арене? Когда он вернётся ему будет уже пятнадцать, а это более чем подходящий возраст для мальчика, желать стать мужчиной, не находишь?

— Мне то откуда знать? А касательно того разговора, отец не давал никакого приказа, поэтому я всё ещё не понимаю, к чему этот разговор?

— Как же с вами Аль Гулями сложно...

— На этом всё? Я могу идти?

— Да-да.

Распрощавшись с Талией, Дэвид сел в плетенное кресло. И погрузился в размышления. Он также, как и Рас желал оставить наследие, в виде идеального убийцы. Для этой цели он перепробовал множество методов, большая часть из которых была бесчеловечной. Год назад, он думал, что у него получилось. Бешеный пёс прошёл весь курс специальных тренировок, он воспитывал его с самого детства, как и тех, с кем тому пришлось учиться. Дэвид отчётливо помнил, как впервые раз увидел в нём потенциал, как тот выиграл свой первый спарринг, как учился пользоваться оружием, и как впервые раз тот разорвал глотку своего "брата". Тогда ещё со слезами на глазах и величайшей скорбью внутри, но день ото дня ему давалась это всё легче и легче, а когда его руки окрасились кровью Джаи, на его лице был лишь бешеный оскал. Дэвид плохо помнил Джаю, как убийца она была лишь чуть выше среднего, далеко не идеальной, но в неё был влюблен Пёс, именно поэтому она стала последней. Дэвид помнил момент, когда застукал их, когда им было ещё по двенадцать, всё что он увидел, как эти двое с покрасневшими лицами отскакивают друг от друга. В тот самый момент, он понял, что станет последним доказательством превосходства Бешеного пса, что станет доказательством его преданности лиге. Но сейчас Дэвид понимал, что именно убийство Джаи навсегда лишило Пса рассудка. Дэвид с грустью и с сожалением вспоминал Бешеного пса. Можно было подумать, что он и вправду любил его, как сына. Но правда в том, что имя " бешеный пёс", ему дали после прохождения обучения, а настоящее его имя напрочь выветрилось из головы Дэвида.

Теперь же у него есть Брюс. Дэвид и в нем видит будущего идеального убийцу. Брюс обладал плеядой недостатков таких, как: малочисленные познания в боевых искусствах, да легко можно догадаться, что он ими занимался, но его изначальные навыки были гораздо хуже любого его сверстника из гильдии; физические возможности, в этом не было его вины, просто наследственность определяет очень многое в этом деле. Однако у него была одна вещь, которая с легкостью их перекрывала, а именно: живой и быстрый ум, это позволяло ему с легкостью выходить из поединков, с более сильными оппонентами, победителем, даже с Бешеным псом. Именно умение Брюса пользоваться разумом, заставило Дэвида пересмотреть ценность интеллекта. Он всё ещё не был уверен в том, что из Брюса получится идеальный убийца, но он готов приложить все усилия, чтобы этого достичь, только решения Раса его немного удивляют. Но даже если с Брюсом у него ничего не получится, у него есть запасной план...

— ... — Дэвид пристально глядел на колыбель, в которой мирно спала его дочь, Кассандра.

*****

— ...А? Где я?.. — открыв глаза, я впервые за целый год увидел небо, чистое и голубое. По нему

мирно проплывали облака, пока я, судя по всему, лежал на песке.

— Как ты себя чувствуешь? И кто ты? — рядом со мной раздался весьма волевой, но и в то же время нежный, женский голос.

— Я? Я Стив Тревор. И сам-… — приподнявшись и взглянув на обладательницу голоса, я замер.

http://tl.rulate.ru/book/12171/242753